

У НАС НЕТ РЕАЛЬНЫХ «ЗВЕЗД»

На экран он попал 13-летним подростком, сыграв в телеспектакле «Домби и сын» театра «Современник». Спустя 10 лет как оператор **Денис ЕВСТИГНЕЕВ** снял свою первую картину «Сказки старого волшебника». На этом поприще он стал известен работой над фильмами «Слуга» (Госпремия СССР за 1988 год), «Такси-блюз» («Ника-90» лучшему оператору года), «Армавир», «Путешествие товарища Сталина в Африку», «Луна-парк»... Почти все его работы, включая режиссерские «Лимита», «Мама» и «Займемся любовью», неизменно завоевывали признание как коллег-профессионалов, так и рядового зрителя. В последнее время Денис увлекся продюсированием, и на НТВ уже выпустил такие сериалы, как «Только ты», «Место под солнцем», «Карусель», «Команда чемпионов», «Полный вперед»... Сын Евгения Евстигнеева и Галины Волчек, он всякий раз опровергает поговорку: на детях великих природа отдыхает. С родительской темы мы и начали наш разговор

- Денис, с какого возраста вы стали понимать, что ваши родители не совсем обычные люди?

- Меня в детстве удивляло, как к родителям относились незнакомые люди: пускали без очереди в магазины, подходили, чтобы попросить автограф, гаишники их не штрафовали, а лишь улыбались в ответ. Только годам к пяти-шести я начал понимать, за что их любят. Однако дома отец и мать не были знаменитыми артистами, они были обычными людьми. И поэтому ко мне применялись, наверное, те же методы воспитания, которыми пользуются обычные родители по отношению к своим детям. Если было за что, то ругали. Чему-то учили. Но я не могу сказать, кто из них что мне конкретно дал.

- В школе к вам, наверное, проявляли повышенный интерес?

- Учился я очень плохо. Но у меня были, как я теперь понимаю, чуткие преподаватели, которые щадили нервы и время моих родителей, и по этому поводу в школу их не вызывали. Однако несколько раз в году мать и отец «отрабатывали» мои плохие учебу и поведение своим участием на правах «свадебных генералов» в учительских застольях к 8 Марта или Дню учителя.

- Вы причисляли себя к золотой молодежи?

- Мы с друзьями не были и не стремились быть той «золотой молодежью», к которой принадлежали, например, дети партийных

боссов с их спецраспределителями, машинами с мигалками к школьному крыльцу, закрытыми домами отдыха и т.п. Семьи актеров никогда не обладали какими-то особыми привилегиями. А моя мама не могла себе позволить даже зарабатывать деньги участием в «халтурах» где-нибудь на выездках, поскольку работала главным режиссером театра «Современник».

К тому же я совсем не «тусовочный» человек. Люблю простые, домашние встречи где-нибудь на кухне. И даже теперь не хожу по всем этим приемам.

- Вопросом «Куда пойти учиться?» задаваться не приходилось?

- Я с детства любил кино. И благодаря примеру родителей, и сам по себе. Кино всегда оставалось для меня загадкой, которую хотелось разгадать. Прогуливая школу, я бегал по кинотеатрам и смотрел все подряд. На одном московском кинофестивале, например, я поставил рекорд: 72 фильма за 7 дней. Я был настоящим киноманом и, естественно, мечтал сам делать кино. Но мы с родителями решили, что идти на режиссуру сразу после школы рановато. И я поступил на операторский факультет ВГИКа.

- У театра тоже есть своя тайна...

- В театр я заходил намного чаще, чем на съемочную площадку. В детстве я проводил там целые дни, поскольку мама меня брала с собой на репетиции. Меня в театре все знали, любили и прощали шалости. Это

был мой детский сад. Мне казалось, что все театральные тайны я уже знаю и мне будет нечего открывать для себя... А в кино есть то, что от меня не зависит.

- Человеку с громкой фамилией легче начинать карьеру?

- Стартовать, конечно, легче. Я вообще за преемственность. Сын врача, безусловно, меньше знает о сценическом творчестве, чем сын актера. И наоборот. Есть шанс, что ребенок большого артиста или представителя любой другой профессии что-то перенял от своего отца. И если такие ребята хотят пойти по стопам родителей, то я за то, чтобы им давать фору перед остальными. Но я и за то, чтобы выгонять их через полгода, окажись они бездарными.

А после старта детям знаменитых людей уже становится тяжелее, чем ос-

тальным. Все время нужно доказывать свою состоятельность. Но ведь это тоже неплохо.

- В фабуле вашего фильма «Мама» присутствует какой-либо личный мотив?

- Идея фильма «выросла» из газетных материалов о семье Овечкиных, пытавшихся угнать самолет, чтобы на нем эмигрировать. На основе этого материала мы написали свою собственную историю, не имеющую к несчастным Овечкиным никакого отношения. Все было придумано и сконструировано. Впрочем, как и все остальное в искусстве. Не сконструированных фильмов не бывает.

- Со сценаристом Арифом Алиевым вы сделали две картины. Можно уже говорить о тандеме?

- Ариф талантливый и очень понимающий движе-

ние драматургии автор. Идея «Мамы» была моя. А сценарий «Займемся любовью» Ариф принес почти готовым. До этого мы писали сценарий про желтую прессу, но решили его пока отложить: нам стало ясно, что сейчас история, которую мы пишем, - не актуальна. И тут Ариф мне говорит: дай мне 2 недели, и я принесу тебе один сценарий, который вернется у меня в голову. К назначенному сроку он действительно принес первый вариант. В этом сценарии было настоящее обаяние молодости, и он меня сразу покори.

- А про желтую прессу отчего не получилось?

- Героиней у нас была 17-летняя девочка, которая приехала покорять Москву, пытаясь стать журналисткой. Но за те полгода, что писался сценарий, нам стало ясно, что желтая пресса не обладает теми качествами, которые мы в ней предполагали: силу, энергию, влияние. При более пристальном рассмотрении это оказался мыльный пузырь. В нашей стране нет реальных звезд. Поэтому нет и прессы, которая бы их обслуживала.

- А разве, например, Пугачева - не звезда?

- В российском понимании этого слова - она супер-звезда. Но в западном - нет. За ней не стоит индустрия. Если говорить упрощенно, звезда - это человек, за фото которого готовы выложить большие деньги. А наши звезды сами платят большие деньги за то, чтобы их фото взяли куда-нибудь в газету или журнал. Вот в этом вся разница. Показать эту ситуацию средствами реалистического кино, не делая фарса, невозможно.

- По-вашему, Россия обречена на беззвездность?

- На протяжении 70 лет единственными звездами в стране были члены политбюро, портреты которых висели повсюду; и всем другим деятелям не позволялось подниматься выше этой планки. А мировая звездная индустрия развивалась, набирала обороты именно в сфере шоу-бизнеса. Требуется время, чтобы настоящие звезды

шоу-бизнеса появились и у нас.

- А была ли у нашего общества необходимость в фильме «Займемся любовью»?

- Конечно. Это история о юном первокурснике, у которого еще нет сексуального опыта, и в этом он видит большую проблему. Его друзья-сверстники убеждены, что проблему надо поскорее решить, и дают ему разные советы. У них самих опыта не так уж много, поэтому благодаря этим советам их друг попадает в смешные, нелепые и даже трагические ситуации. Но постепенно к главному герою приходит понимание того, что ищет он не то, что ему нужно на самом деле. Только когда он встретил свою первую любовь, все его проблемы решились сами собой. Это лирическая и даже целомудренная картина, хотя в ней достаточно много жестких диалогов. Но у зрителей не возникло ощущения пошлости и скабрёзности. Мы рассказали о ребятах светлых и обаятельных. Да, они подростки, и как почти все подростки - закрытые и циничные, но так же, как и все, стремятся к любви и счастью.

- У вас там много смешных сцен. Вы считаете, что зрителя нужно время от времени развлекать?

- Зрителя нужно впечатлять. И неважно чем: невероятной компьютерной графикой или крупным планом выразительных глаз актера. А все смешные сцены фильма работают на идею. Главная моя задача заключалась в том, чтобы сделать фильм легким для восприятия. Это не значит развлекать. Я добивался того, чтобы зритель смеялся над проституцией, армией, мафией и другими далеко не веселыми социальными проблемами. Эти фактуры достойны более глубоких исследований в других картинах. Мой же фильм о любви и ни о чем больше. Мне не хотелось «назидать» или «обращать внимание» - пусть лучше зрители посмеются над этими проблемами.

Беседу вел
Анатолий СТАРОДУБЕЦ